

КОГДА СЕРДЦЕ ВЫБИРАЕТ

СОФИЯ ВУЛ

София Вул

Когда сердце выбирает

<https://litres.ru/74267989>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре года назад Анна потеряла жениха и запретила себе любить. Максим после гибели жены оставил дочь, уверенный, что рядом с ним близким грозит опасность.

Их встреча могла остаться случайной, но таинственные послания и старые тайны связывают смерти их любимых. Чтобы узнать правду, Анне и Максиму придётся научиться доверять друг другу и решить, смогут ли их израненные сердца снова выбрать любовь.

Содержание

Глава 1. Человек, которого больше нет	5
Глава 2. Всего лишь кофе	12
Глава 3. Лучший друг	18
Глава 4. Чужая вина	25
Глава 5. Последние слова	31
Глава 6. Письмо из прошлого	38
Глава 7. Слишком близко	45
Глава 8. Девочка, которая не ждала	55
Глава 9. След, которого не должно быть	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

София Вул

Когда сердце выбирает

КОГДА СЕРДЦЕ ВЫБИРАЕТ

София Вул

Роман

Глава 1. Человек, которого больше нет

В тот вечер Петербург особенно старательно притворялся городом, в котором легко быть счастливой.

Первый снег скрыл потемневший асфальт, припорошил крыши машин и лёг тонким кружевом на гранитную набережную. В свете фонарей снежинки казались золотыми. За высокими окнами «Астории» сияли люстры, звучала музыка и смеялись люди, уверенные, что благотворительный вечер — прекрасный повод надеть лучшие платья и на несколько часов почувствовать себя добрее.

Анна Лаврова стояла перед зеркалом в дамской комнате и поправляла серебристую серьгу. Чёрное платье сидело безупречно, волосы были собраны в низкий узел, лицо сохраняло привычное спокойствие. Только глаза выдавали усталость.

Ровно четыре года назад незнакомый мужской голос попросил её срочно приехать в больницу. Он говорил медленно, будто подбирал слова, которые не разрушат чужую жизнь. Таких слов не существовало.

Артём умер до её приезда. Машину вынесло на встречную полосу, удар пришёлся со стороны водителя. Следователь сказал, что всё произошло мгновенно и он ничего не

почувствовал. Именно за эту фразу Анна держалась следующие четыре года.

— Ты опять прячешься, — сказала Марина, появляясь в зеркале за её плечом.

Анна не обернулась.

— Здесь тихо.

— В зале тоже никто не заставляет тебя танцевать на столе.

— Пока не заставляет. Но вечер только начался.

Марина подошла ближе. Она была в тёмно-зелёном платье и выглядела непривычно нарядной без белого халата. В клинике их дружба началась с ночного дежурства, трёх экстренных операций и одного ужасного кофе из автомата. С тех пор Марина считала своим долгом спасти Анну не только от врачебных ошибок, но и от одиночества.

— Аня, прошло четыре года.

— Не говори так, словно у горя есть срок годности.

— Я говорю не о горе. Я говорю о тебе. Ты каждый год девятого ноября отменяешь всё и исчезаешь.

— Сегодня я здесь.

— Телом — да.

Анна застегнула сумочку.

— Мы пришли собирать деньги для детского кардиоцентра. Я пришла. Улыбалась людям. Рассказала трём бизнесменам, почему аппараты искусственного кровообращения не появляются из воздуха. Что ещё от меня требуется?

— Ничего, — смягчилась Марина. — Просто не уходи незаметно.

— Обещаю попрощаться.

В зале официанты разносили шампанское, квартет играл что-то лёгкое, а на больших экранах сменялись фотографии детей, которым предстояли операции. Анна остановилась возле снимка семилетней девочки с серьёзным врождённым пороком сердца. Под фотографией было написано: «Лиза. Операция запланирована на январь».

— Её будут оперировать раньше, — раздался рядом мужской голос. — Деньги уже собраны.

Анна повернулась.

Мужчина был высоким, светловолосым, в хорошо сшитом тёмном костюме. На вид — около сорока. Он не улыбался дежурно и не пытался сразу представиться.

— Кто хирург? — спросила Анна.

— Пока не решили. Но руководитель фонда хочет пригласить вас.

— Откуда вы знаете, кто я?

Он указал на бейдж, прикреплённый к её сумочке.

— Никакой тайны. Кирилл Воронцов.

— Архитектор нового корпуса.

— Значит, вы тоже читаете таблички.

Анна невольно улыбнулась.

— Проект красивый, — сказала она. — Но расстояние между реанимацией и операционным блоком слишком боль-

шое.

— Уже исправлено.

— А окна в палатах выходят на север.

— Только в старой версии.

— Вы уверены, что хотите обсуждать работу на приёме?

— Это безопаснее, чем обсуждать погоду.

Они несколько минут говорили о новом корпусе. Кирилл слушал внимательно и не обижался на замечания. Когда Анна указала на неудобное расположение комнат для родителей, он достал телефон и записал её предложение.

— Вы всегда работаете даже на благотворительных вечерах? — спросил он.

— Почти всегда.

— Потому что любите работу или потому что она помогает не думать?

Вопрос прозвучал спокойно, без навязчивого сочувствия, но Анна напряглась.

— Мы знакомы десять минут.

— Поэтому вы можете не отвечать.

Он не стал оправдываться. Просто посмотрел на фотографию Лизы.

— Моя младшая сестра умерла в двенадцать лет, — сказал Кирилл. — Лейкоз. Больница была старой, но врачи сделали всё, что могли. После этого я решил проектировать места, в которых людям хотя бы не будет страшнее, чем им уже есть.

— Мне жаль.

— Это случилось давно.

— Давность не всегда помогает.

Кирилл посмотрел на неё внимательнее.

— Нет. Не всегда.

В зале стало душно. Анна вышла на террасу. Холодный воздух обжёг лицо, с Невы тянуло ветром. Она обхватила себя руками и посмотрела на тёмную воду.

Дверь за спиной открылась.

— Если хотите побыть одна, я уйду, — сказал Кирилл.

— Тогда зачем вышли?

— Хотел убедиться, что вы не собираетесь прыгать в Неву.

— Утешитель из вас сомнительный.

— Я архитектор. Утешать меня не учили.

Он остановился на расстоянии, не вторгаясь в её пространство.

— Сегодня годовщина смерти моего жениха, — неожиданно для себя сказала Анна.

Кирилл не произнёс ни «время лечит», ни «нужно жить дальше».

— Мне очень жаль.

И больше ничего не добавил.

Именно это молчание заставило Анну остаться. Обычно люди заполняли паузу советами, потому что чужое горе пугало их. Кирилл просто стоял рядом и смотрел на реку.

— Его звали Артём, — сказала она. — Мы должны были

пожениться через три недели.

— Вы его любили?

— Любила.

— Тогда неудивительно, что сегодня тяжело.

От ветра у неё начали неметь пальцы. Кирилл снял серый шарф и протянул ей, не пытаясь завязать его сам.

— Возьмите.

— А вы?

— Переживу десять минут без шарфа.

Анна обернула мягкую шерсть вокруг шеи. От ткани пахло морозом и едва уловимо — кедровым парфюмом.

— Вы согласитесь выпить со мной кофе? — спросил Кирилл.

Первым желанием было отказаться. Так она делала четыре года. За приглашением на кофе всегда следовали новые встречи, вопросы, ожидания. Анна не хотела никого впускать туда, где всё ещё жил Артём.

— Не сегодня, — добавил Кирилл. — И не потому, что вам пора забыть прошлое. Просто кофе.

— Один кофе.

— Один.

— И без обещаний.

— Не люблю обещания, данные незнакомцам.

Дома Анна долго не включала свет. Сняла платье, умылась и прошла в комнату. На книжной полке стояла фотография Артёма — летняя, сделанная в Карелии. Он щурил-

ся от солнца и улыбался так, будто за пределами кадра не существовало ничего плохого.

Анна положила серый шарф рядом со снимком.

— Это всего лишь кофе, — тихо сказала она.

Артём продолжал улыбаться.

Впервые за четыре года Анне показалось, что она должна перед ним оправдываться.

Глава 2. Всего лишь кофе

Утром Анна проснулась раньше будильника. За окном было темно, по стеклу ползли капли растаявшего снега. Серый шарф лежал на спинке кресла — единственная чужая вещь в квартире, где всё давно занимало установленное место.

Телефон мигнул сообщением.

«Надеюсь, вы не передумали насчёт кофе. Кирилл».

Анна перечитала его дважды и положила телефон экраном вниз.

На кухне она по привычке достала две чашки. Замерла, одну вернула в шкаф. Этот жест сохранился с тех времён, когда Артём вставал позже и просил не разговаривать с ним до первого глотка кофе.

Четыре года, а тело всё ещё помнило жизнь, которой больше не было.

В клинике не оставалось времени для воспоминаний. Утренний обход, консилиум, подготовка ребёнка к операции. Анна была детским кардиохирургом и умела несколько часов думать только о сердце размером с маленький кулак.

После операции она вышла в коридор, сняла маску и прислонилась к стене.

— Всё хорошо? — спросила Марина.

— Да. Синусовый ритм восстановился сразу.

— Я не о пациенте.

— Тогда не знаю.

Марина протянула бутылку воды.

— Он написал?

— Кто?

— Высокий архитектор, чей шарф ты вчера унесла с собой.

— Ты следила за мной?

— Я волновалась. А потом увидела, как ты выходишь из отеля в мужском шарфе. Это был исторический момент.

Анна открыла шкафчик.

— Мы договорились выпить кофе.

— Когда?

— Завтра.

— Только не надевай свой серый костюм.

— Что с ним не так?

— В нём ты похожа на врача, который собирается сообщить мужчине, сколько ему осталось жить.

— Я и есть врач.

— Завтра вечером будь просто женщиной.

Анна хотела возразить, но не стала. Ей уже давно было непонятно, что значит «просто женщиной». С Артёмом она могла быть смешной, сердитой, уставшей, могла не подбирать слова. После его смерти каждая новая роль казалась искусственной.

На следующий день операция затянулась. Когда Анна вы-

шла из клиники, до встречи оставалось двадцать минут. Она написала Кириллу, что опоздает.

«Я подожду», — ответил он.

Он ждал в небольшом кафе на Фонтанке. Выбрал столик у окна и поднялся ей навстречу.

— Я думала, вы уйдёте.

— Через двадцать семь минут? Это было бы драматично.

— Я опоздала на сорок.

— Первые тринадцать минут я пришёл раньше.

На столе стоял американо без сахара.

— Откуда вы знаете?

— Вчера вы отказались от шампанского и взяли кофе. Я спросил у официанта.

— Это похоже на небольшое расследование.

— Архитекторы называют это сбором исходных данных.

Анна сняла пальто. На ней было тёмно-синее платье — компромисс между советом Марины и привычным желанием не привлекать внимания.

— Как прошёл день? — спросил Кирилл.

— Мы оперировали шестилетнего мальчика. Всё прошло хорошо.

— И вы можете говорить об этом так спокойно?

— Если каждый раз переживать так, как переживают родители, работать невозможно.

— А после операции?

— После иногда руки дрожат.

Она удивилась собственной откровенности.

Кирилл рассказывал о проекте корпуса, о том, как спорил с чиновниками из-за окон в палатах, о сестре, которая в детстве ненавидела больничный запах. Он не хвастался, не превращал разговор в собеседование и не спрашивал, почему Анна до сих пор одна.

— Что доставляет вам радость? — спросил он позже.

Анна растерялась.

— Работа.

— Работа приносит удовлетворение. Я спросил о радости.

Она посмотрела за окно. Фонтанка была тёмной, по воде скользили отражения фонарей.

— Я люблю воду. Море, реки, озёра. Рядом с водой мне легче думать.

— Теперь я знаю, куда пригласить вас в следующий раз.

— Мы договорились только об одном кофе.

— Тогда это идея на случай, если кофе окажется удачным.

Они просидели почти два часа. Прощаясь, Кирилл не попытался её поцеловать.

— Я позвоню? — спросил он.

— Можете написать.

— Это согласие на вторую встречу?

— Это разрешение задать вопрос.

Следующие недели складывались из маленьких событий. Прогулка по заснеженному Летнему саду. Спектакль, после которого они спорили о финале. Поездка в Репино, где ветер

с Финского залива был таким сильным, что Анна смеялась, пытаясь удержать капюшон.

Кирилл писал по утрам и не обижался, если она отвечала через несколько часов. Иногда встречал после дежурства и привозил еду, потому что знал: Анна снова забудет поужинать.

Она привыкала к тому, что вечером можно рассказать кому-то о своём дне. Привыкала медленнее, чем хотелось Кириллу, но он не торопил.

Первый поцелуй случился возле её подъезда. Шёл снег. Кирилл убрал прядь волос с её щеки и остановился, оставляя возможность отступить.

Анна не отступила.

Его губы коснулись её осторожно. Поцелуй был тёплым, спокойным, настоящим. На несколько секунд Анна позволила себе забыть обо всём.

А затем увидела в памяти лицо Артёма.

Она резко отстранилась.

— Мне нужно домой.

— Я вас испугал?

— Нет. Просто всё происходит слишком быстро.

— Тогда не будем торопиться.

— Вы не сердитесь?

— На то, что вам трудно? Нет.

В квартире Анна села на край кровати и коснулась губ. Внутри смешались тепло и вина. Ей казалось, что одним по-

целуем она предала человека, которого больше не было.

В ту же ночь в Пулковое прилетел Максим Беляев.

Кирилл встретил его у выхода. Высокий, темноволосый Максим шёл с небольшой дорожной сумкой, будто вернулся не после нескольких лет работы в военных госпиталях, а после короткой командировки.

— Ты выглядишь ужасно, — сказал Кирилл.

— И я рад тебя видеть.

В машине Максим заметил на сиденье женскую перчатку.

— Чья?

— Анны. Женщины, с которой я встречаюсь.

— Давно?

— Почти два месяца.

— Для тебя это давно.

Кирилл улыбнулся так, будто уже видел общее будущее.

— Она врач. Кардиохирург. Умная, упрямая и делает вид, что ей никто не нужен.

— Звучит удобно.

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказал.

— Познакомлю вас. Только ничего не испорти.

Максим отвернулся к окну. За стеклом мелькали огни ночного города.

Он никогда ничего не портил Кириллу — по крайней мере, друг предпочитал так думать.

Просто Кирилл пока не знал всей правды.

Глава 3. Лучший друг

Анна проснулась в гостевой комнате квартиры Кирилла от запаха кофе и тихого звона посуды. Несколько секунд она не понимала, где находится. Потом увидела сложенное на кресле платье и вспомнила вчерашний вечер.

Они вернулись из театра поздно. На улице началась метель, такси отменяли заказы, и Кирилл предложил переночевать у него. Анна согласилась только после того, как он показал гостевую комнату и пообещал не превращать помощь в повод для близости.

Он сдержал слово.

На кухне Кирилл готовил омлет. На нём была серая футболка и домашние брюки; без костюма он выглядел моложе.

— Доброе утро, — сказал он. — Кофе уже готов.

— Вы всегда кормите случайных гостей завтраком?

— Только тех, кто ночью критикует мою библиотеку.

Анна села за стол. На дверце холодильника висели фотографии: Кирилл с родителями, девочка-подросток с косами, несколько снимков из путешествий. На одном рядом с Кириллом стоял высокий темноволосый мужчина со шрамом над бровью.

— Это Максим?

— Да. Фотографии лет десять. Он вернулся вчера.

— Тот самый друг, который работает военным хирургом?

— Работал. Он уволился и пока не решил, что будет делать дальше.

— Почему уволился?

Кирилл поставил перед ней чашку.

— Сам расскажет, если захочет. Сегодня поужинаем вместе.

— Сегодня?

— Я подумал, что лучше познакомить вас сразу. Иначе Максим найдёт повод отказаться.

— Может, он не хочет знакомиться.

— Он вообще много чего не хочет. Это не всегда нужно учитывать.

Анна улыбнулась, но заметила, как изменилось лицо Кирилла при упоминании друга. В нём были привязанность и напряжение, словно между ними существовало что-то непроговорённое.

Максим ждал их вечером в грузинском ресторане недалеко от канала Грибоедова. Он поднялся, когда они подошли. Серые глаза, коротко стриженные волосы, тонкий шрам над левой бровью. На нём была чёрная рубашка, рукава закатаны до локтей.

— Анна, — представил Кирилл. — Максим.

— Рад познакомиться.

По его тону невозможно было понять, рад ли он на самом деле.

Первые двадцать минут разговор поддерживал Кирилл.

Он рассказывал старые истории, вспоминал школу и институт. Максим отвечал коротко, иногда улыбался, но внимательно наблюдал за Анной.

— Кирилл сказал, вы кардиохирург, — произнёс он.

— Детский.

— Тяжёлая специальность.

— Лёгких не бывает.

— Бывают те, в которых ошибка не убивает человека.

— Вы поэтому ушли из хирургии?

Кирилл бросил на неё взгляд.

— Аня.

— Всё нормально, — сказал Максим. — Нет, не поэтому.

— Тогда почему?

— Потому что однажды понял: я больше не могу приказывать другим рисковать жизнью и называть это работой.

Официант принёс вино. Максим отказался и попросил воду. Анна заметила, как Кирилл посмотрел на друга — слишком быстро, но настороженно.

— Ты совсем не пьёшь? — спросил Кирилл.

— Совсем.

— Давно?

— Достаточно.

Между мужчинами повисла пауза.

Позже Кирилл отошёл ответить на звонок. Максим проводил его взглядом, затем повернулся к Анне.

— Вы его любите?

Она не сразу поверила, что услышала правильно.

— Это вас не касается.

— Значит, нет.

— Или я не обсуждаю личную жизнь с человеком, которого вижу впервые.

— Кирилл быстро привязывается.

— А вы считаете своим долгом проверять всех женщин рядом с ним?

— Только тех, на кого он смотрит так, будто уже выбрал имена будущим детям.

— Возможно, вам стоит поговорить об этом с ним.

— Говорил. Он не слушает.

— А я, по-вашему, должна?

Максим чуть улыбнулся.

— Нет. Вы вообще не похожи на человека, который кого-то слушает.

— Тогда зачем спросили?

Его взгляд стал серьёзным.

— Хотел понять, кто из вас пострадает сильнее.

Вернувшийся Кирилл застал их в напряжённом молчании.

— Я пропустил что-то интересное?

— Твой друг объяснял мне, как нужно строить отношения, — сказала Анна.

— Максим не умеет строить отношения. Только разрушать.

Фраза прозвучала шутливо, но Максим перестал улыбаться.

После ужина Кирилл повёз Анну домой. Она смотрела на мокрые улицы и вспоминала вопрос Максима.

— Почему он такой? — спросила она.

— Какой?

— Будто всё время ждёт нападения.

Кирилл вздохнул.

— Два года назад погибла его жена Лена. Машина потеряла управление на мосту и упала вниз. Максим ехал следом. Он всё видел.

Анна повернулась к нему.

— У них есть дочь?

— Даша. Сейчас ей восемнадцать.

— Где она?

— Живёт с бабушкой, матерью Лены.

— А Максим?

— Уехал работать за границу.

— Оставил дочь после смерти матери?

Кирилл резко затормозил у светофора.

— Не суди его.

— Я не сужу. Пытаюсь понять.

— Ты не знаешь всей истории.

— Тогда расскажи.

— Это не моя история.

Анна отвернулась. В голосе Кирилла впервые появилась

жѣсткость.

У подъезда он коснулся еѣ руки.

— Прости. Максим пережил тяжѣлое время. Он совершил ошибки, но не потому, что не любил Дашу.

— Иногда любви недостаточно.

— Знаю.

В это время Максим сидел в гостиничном номере и смотрел на фотографию Артѣма Зорина в старой интернет-заметке.

Он нашѣл статью случайно. Точнее, сказал себе, что случайно. Фамилия Анны была редкой, и после ужина он ввѣл еѣ в поисковую строку. Среди медицинских публикаций обнаружился материал четырёхлетней давности: «В ДТП на Приморском шоссе погиб финансовый аудитор Артѣм Зорин».

На фотографии была разбитая машина.

Максим узнал еѣ сразу.

Четыре года назад он возвращался из дежурства. Дорога была мокрой, моросил дождь. Впереди вспыхнули стоп-сигналы, затем раздался удар. Максим остановился, вызвал скорую и подбежал к автомобилю.

Водитель ещѣ дышал.

Максим помнил кровь на его лице, запах бензина и то, как мужчина пытался что-то сказать.

Помнил имя Анны.

И помнил чѣрный внедорожник, стоявший в нескольких метрах от места столкновения. Когда Максим обернулся сно-

ва, машина исчезла.

В официальной статье говорилось, что Артём погиб мгновенно из-за превышения скорости.

Максим закрыл ноутбук.

Он знал, что это была ложь.

Глава 4. Чужая вина

Через два дня Кирилл попросил Анну приехать в архитектурное бюро. Проект нового корпуса должны были представить комиссии, и ему требовался взгляд врача.

Офис занимал последний этаж бывшего доходного дома. Сквозь стеклянные перегородки были видны рабочие столы, макеты и большие листы с чертежами. Кирилл задерживался на встрече, и Анну провели в переговорную.

Там уже сидел Максим.

— Вы работаете здесь? — спросила она.

— Нет.

— Тогда что делаете?

— Жду Кирилла. Как и вы.

На столе лежали планы больничного корпуса. Анна раскрыла один из листов.

— Здесь ошибка.

— Где?

— Реанимационный блок далеко от операционных.

Максим подошёл ближе.

— Если этот коридор сделать сквозным, расстояние сократится.

— Тогда поток посетителей пересечётся с транспортировкой пациентов.

— Отделить его шлюзом.

Анна посмотрела на него.

— Вы разбираетесь в планировке больниц?

— Приходилось работать в таких, где операционную собирали из палатки и двух столов. После этого начинаешь ценить расстояния.

Они склонились над чертежами. Спорили о входах, расположении стерилизационной и комнатах для родителей. Постепенно Анна перестала замечать резкость Максима. Он понимал, что чувствует врач, когда каждая лишняя минута может стоить пациенту жизни. И понимал, что чувствуют родственники, вынужденные ждать за закрытой дверью.

— Здесь нужно окно, — сказал он, указывая на комнату ожидания.

— Оно уже есть.

— Не наружу. В сторону коридора. Чтобы родители видели, когда выходит врач, и не вскакивали на каждый звук.

Анна подняла глаза.

— Вы часто сообщали плохие новости?

— Слишком часто.

Он отвернулся к окну.

— Кирилл говорил, что вы ушли из военной медицины.

— Кирилл слишком много говорит.

— Но не объяснил почему.

Максим долго молчал.

— Во время последней командировки нужно было отправить бригаду в полевой госпиталь. Я выбрал врача, который

был моложе остальных, но работал лучше. Через два часа госпиталь попал под обстрел. Он выжил, но больше не сможет оперировать.

— Это были не вы.

— Я отправил его.

— Вы не могли знать.

— Эта фраза почему-то всегда звучит так, будто должна что-то исправить.

— Поэтому вы вините себя?

Максим посмотрел прямо на неё.

— Не нужно ставить мне диагноз.

— Я хирург, не психотерапевт.

— Но любите задавать вопросы.

— Только когда люди сами начинают рассказывать.

Он усмехнулся.

— Вы всегда такая?

— Какая?

— Уверенная, что сможете добраться до правды.

— Не всегда. Но стараюсь.

В его лице что-то изменилось.

— Тогда я должен вам кое-что сказать.

Анна выпрямилась.

— Я искал сведения о вас после ужина.

— Зачем?

— Сначала хотел понять, кто вы. Потом увидел статью об Артёме Зорине.

Она замерла.

— Не произносите его имя.

— Я был на месте аварии.

За стеклом переговорной двигались люди, звонили телефоны, кто-то смеялся. Для Анны все звуки исчезли.

— Что значит «были»?

— Подъехал через несколько минут после столкновения. Я пытался помочь.

— Артём умер мгновенно.

Максим не отвёл взгляда.

— Нет.

— В заключении написано...

— Я знаю, что написано.

— Вы ошиблись.

— Нет.

Анна собрала бумаги, но пальцы не слушались.

— Нам нужно выйти.

На парковке дул ледяной ветер. Максим остановился возле её машины.

— Артём был жив, когда я подошёл. Пульс слабый, дыхание прерывистое. Дверь заклинило. Я пытался остановить кровотечение до приезда спасателей.

— Он был в сознании?

— Несколько минут.

— Что он сказал?

Максим медлил.

— Назвал ваше имя.

Анна качнулась, опираясь на машину.

Четыре года она находила утешение в мысли, что Артём ничего не понял и не мучился. Теперь оказалось, что он лежал в искорёженной машине, звал её, а она в это время сидела дома и ждала, когда он первым позвонит после ссоры.

— Почему вы молчали?

— Следовательно я всё рассказал.

— А мне?

— Я не знал, кто вы.

— Теперь знаете и решили разрушить единственное, что помогало мне жить?

— Я решил сказать правду.

— Иногда правда — это жестокость, которой человек оправдывает себя.

К ним быстро шёл Кирилл. Увидев Анну рядом с Максимом, он побледнел.

— Что произошло?

— Ты знал, — сказала Анна.

— О чём?

— Что Максим был возле Артёма.

Кирилл посмотрел на друга.

— Ты сказал ей?

Этого вопроса было достаточно.

— Ты знал, — повторила Анна. — С самого начала.

— Я узнал имя Артёма уже после нашего знакомства.

Максим однажды рассказывал об аварии, но я не был уверен...

— Ты был уверен настолько, что попросил его молчать?

Кирилл не ответил.

— Мне нужны копии его показаний, — сказала Анна Максиму. — Все материалы, которые у вас есть.

— Я принесу.

Она повернулась к Кириллу.

— Не звони мне.

— Аня, давай поговорим.

— Не сейчас.

Она уехала, не попрощавшись.

Поздно вечером Максим снова открыл старую статью. Он увеличил фотографию и всматривался в тёмный край кадра.

Анне он сказал не всё.

Возле места аварии стоял чёрный внедорожник. Его водитель не подошёл, не вызвал помощь, а уехал до появления полиции.

Максим запомнил часть номера.

В протоколе этих сведений не было.

Глава 5. Последние слова

Анна провела ночь у Марины.

Она не хотела возвращаться в квартиру, где каждая вещь напоминала об Артёме. Марина постелила ей на диване, принесла чай и не задавала вопросов до тех пор, пока Анна сама не заговорила.

— Он звал меня.

Марина села рядом.

— Ты не могла знать.

— Мы поссорились. Он сказал, что должен уехать в Москву, а я обвинила его в том, что работа всегда важнее. Потом отключила телефон.

— На сколько?

— На два часа. Когда включила, уже звонили из больницы.

— Аня, ты четыре года считаешь себя виноватой в аварии, к которой не имела отношения.

— Раньше я думала, что он умер сразу. Теперь знаю, что он лежал там и ждал помощи. Возможно, хотел услышать мой голос.

— И что бы изменилось, если бы ты ответила?

Анна посмотрела на неё.

— Я успела бы сказать, что люблю его.

— Он это знал.

— Откуда ты можешь знать?

— Потому что это знали все, кто видел вас вместе.

Анна отвернулась к окну. Петербург медленно светлел. Дворники сгребали мокрый снег, в доме напротив зажигались окна.

Утром Максим приехал с папкой материалов. Марина открыла дверь и несколько секунд молча рассматривала его.

— Если после вашего визита ей станет хуже, я вас найду.

— Думаю, она и сама справится.

— Не сомневайтесь.

Анна ждала на кухне. Перед ней стояла нетронутая чашка.

Максим положил папку на стол.

— Это копии протоколов, экспертиз и моих показаний.

Она быстро нашла нужную страницу.

«Пострадавший находился без сознания. Разборчивой речи свидетель не слышал».

Анна подняла глаза.

— Здесь написано, что Артём ничего не говорил.

— Я солгал.

— Вчера вы сказали, что рассказали следователю всё.

— Не всё.

— Почему?

Максим сел напротив.

— Когда приехала полиция, один из сотрудников отвёл меня в сторону. Спросил, что я слышал. Я повторил слова Артёма. Он посоветовал хорошо подумать, прежде чем вно-

сить их в протокол. Сказал, что человек в шоке мог произносить бессвязные фразы и что семье будет легче без лишних подробностей.

— И вы согласились?

— Тогда да.

— Что именно сказал Артём?

Максим сжал пальцы.

— «Передайте Анне, что она была права».

Она закрыла глаза.

— Ещё?

— «Я не хотел». Потом несколько раз повторил: «Это не случайность».

— Вы уверены?

— Я держал его за руку. Такие слова не забывают.

Анна встала и подошла к окну.

«Ты была права».

В их последнем разговоре она обвинила Артёма в том, что он что-то скрывает. Он отрицал. Значит, перед смертью пытался признаться.

— Там была другая машина, — продолжил Максим. — Чёрный внедорожник. Стоял без аварийных огней. Когда я подбежал к Артёму, машина уехала.

— Вы назвали номер полиции?

— Первые три цифры. В деле этого нет.

— Почему вы не настояли?

— Через несколько дней мне позвонили с неизвестного

номера. Назвали адрес Кирилла и школу Даши. Сказали забыть увиденное.

— И вы забыли?

Он встретил её взгляд.

— Нет. Но выбрал молчание.

— Все вы выбирали молчание.

Максим достал из папки конверт.

— Две недели назад это прислали мне в клинику за границей.

Внутри лежала фотография разбитой машины Артёма. На обратной стороне было написано: «Если хотите узнать, почему погиб Артём Зорин, вернитесь туда, где всё началось».

Ниже другой строкой: «Спроси Кирилла Воронцова, что он скрывает».

— Поэтому вы вернулись?

— Да.

— Кирилл знает о письме?

— Теперь знает.

Телефон Анны зазвонил. Кирилл.

Она не хотела отвечать, но нажала кнопку.

— Нам нужно встретиться, — сказала она.

Они увиделись в закрытом после утреннего часа кафе. Кирилл пришёл раньше. Он выглядел так, будто не спал.

Максим сел рядом с Анной. Кирилл заметил это, но ничего не сказал.

— Артём работал над проверкой «Северного берега», —

начал он. — Это большой жилой комплекс. Моё бюро делало проект.

— Ты встречался с ним в день аварии? — спросила Анна.

— Да.

— Почему скрывал?

— Потому что он пришёл неофициально. Показал документы о поддельных экспертизах и выводе денег через подрядчиков. Сказал, что собирается передать всё следователю.

— Кому принадлежал проект?

— Инвестору Виктору Корнееву.

— И что ты сделал?

Кирилл провёл ладонью по лицу.

— Попросил дать мне сутки. Я хотел проверить документы.

— Артём согласился?

— Нет. Сказал, что уже слишком поздно и за ним следят.

— После встречи ты кому-нибудь звонил?

Кирилл замер.

— Отцу.

— Почему ему?

— Он знал Корнеева.

— Что сказал отец?

— Что Артём ошибается. Что любые нарушения можно исправить без скандала.

Максим наклонился вперёд.

— Ты назвал ему имя Артёма?

— Да.

— А через несколько часов Артём погиб.

— Я не знал, что так произойдёт!

— Но после аварии документы исчезли, — сказала Анна.

— Да.

— И ты промолчал четыре года.

— Я пытался узнать правду. Отец всё отрицал. Корнеев закрыл компанию и уехал. У меня не было доказательств.

— Зато была возможность рассказать мне.

— Когда мы познакомились, я ещё не знал, что Артём — твой жених.

— А когда узнал?

Кирилл не ответил.

Анна почувствовала знакомый холод. Она смотрела на мужчину, который два месяца осторожно возвращал её к жизни, и понимала, что всё это время между ними находилась ложь.

— Мне нужно уйти.

— Аня, пожалуйста.

— Не сейчас.

На улице Максим догнал её.

— Я отвезу вас.

— Я хочу побыть одна.

— Понимаю.

— Нет. Вы всё время решаете, что понимаете.

— Тогда скажите, чего не понимаю.

Она обернулась.

— Я только начала верить, что могу любить кого-то, не предавая Артёма. А теперь оказалось, что человек, которому я поверила, связан с последним днём его жизни.

Максим молчал.

— Вы тоже лгали, — добавила Анна. — Все эти годы.

— Да.

— Почему рядом со мной нет ни одного мужчины, который просто скажет правду вовремя?

— Возможно, потому что правда редко приходит вовремя.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Он не стал её удерживать. Анна ушла пешком, оставив машину у кафе.

В тот день она окончательно поняла: смерть Артёма была не концом истории.

Это было только начало.

Глава 6. Письмо из прошлого

Анна взяла неделю отпуска. Главный врач спорил, напоминал о запланированных консультациях, но, увидев её лицо, подписал заявление.

Первые два дня она провела в квартире, разбирая вещи Артёма. После похорон мать помогла убрать одежду в коробки, но Анна так и не решилась от них избавиться. Теперь она открывала одну за другой: рубашки, книги, старый фотоаппарат, блокноты с короткими записями.

Каждая вещь возвращала отдельное воспоминание.

Вот свитер, в котором Артём впервые пришёл знакомиться с её родителями. Вот билет из Эрмитажа, где они поссорились из-за того, что он читал рабочую переписку перед картиной Рембрандта. Вот ключ от квартиры, который он постоянно терял.

В старом кожаном портфеле Анна нашла потайной карман. В нём лежала чёрная флешка.

Она подключила её к ноутбуку. На экране появилось требование ввести пароль и предупреждение: после трёх неудачных попыток данные будут уничтожены.

Анна попробовала дату их знакомства.

Ошибка.

Дату свадьбы.

Ошибка.

Она уже набрала день рождения Артёма, но остановилась.
Осталась одна попытка.

В дверь позвонили.

На пороге стоял Максим с папкой и пакетом еды.

— Марина сказала, вы не отвечаете на сообщения.

— Она дала вам мой адрес?

— Адрес у меня был.

— Конечно. Вы же проводили расследование.

— А еду купила Марина. Она считает, что вы ничего не ели.

— Все вокруг решили контролировать моё питание.

— Это проще, чем контролировать ваши решения.

Анна пропустила его внутрь и показала флешку.

— Осталась одна попытка.

— Не трогайте её.

— Это вещи Артёма.

— Именно поэтому не рискуйте.

— Вы знаете, кто сможет открыть?

— Мой школьный друг Глеб. Он занимается восстановлением данных.

— Ему можно доверять?

— Когда мне было семнадцать, он удалил из школьной системы запись о моём отчислении.

— Это должно меня успокоить?

— Тогда он спас мне жизнь. В некотором смысле.

Максим разложил на столе новые копии материалов.

— Я поговорил с экспертом, который первым осматривал машину Артёма. Он давно на пенсии. Помнит запах химического растворителя в салоне и маслянистую жидкость возле рулевой колонки.

— В заключении этого нет.

— В окончательной версии нет. Эксперт утверждает, что внёс замечание в черновик.

— Что это означает?

— Рулевое управление могли повредить заранее. Растворитель использовали, чтобы разрушить защитное покрытие детали. При нагрузке металл не выдержал.

Анна села.

— То есть аварию устроили.

— Это пока гипотеза.

— В которую вы верите.

— Да.

Она посмотрела на фотографию Артёма.

— Он знал, что за ним следят, и всё равно поехал.

— Иногда человек понимает опасность слишком поздно.

— Вы сейчас говорите о нём или о себе?

Максим встретил её взгляд.

— Наверное, о нас обоих.

Между ними возникло молчание. Анна впервые заметила, насколько усталым он выглядит. Тени под глазами, напряжённые плечи, тонкая белая линия шрама.

— Вы спите? — спросила она.

— Иногда.

— Плохой ответ.

— От врача ожидал худшего.

— Я могла бы сказать, что хроническое недосыпание повышает риск сердечно-сосудистых заболеваний.

— Вот теперь узнаю вас.

Он улыбнулся, и на мгновение его лицо стало другим — моложе и теплее. Анна почувствовала неожиданное желание улыбнуться в ответ.

Звонок в дверь разрушил этот момент.

Кирилл стоял на площадке. Увидев Максима, он напрягся.

— Нам нужно поговорить.

— Я не готова, — сказала Анна.

— Тогда хотя бы выслушай.

— Не сегодня.

Максим взял папку.

— Я поеду к Глебу. Флешку заберу завтра, если Анна согласится.

— Я подожду тебя внизу, — сказал Кирилл.

Мужчины вышли вместе.

У подъезда Кирилл схватил Максима за рукав.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь выяснить, кто убил Артёма.

— Я спрашиваю не об этом.

— Тогда сформулируй яснее.

— Ты постоянно рядом с Анной.

— Ей угрожает опасность.

— И ты, конечно, единственный, кто способен её защитить.

— Сейчас твоя ревность — последнее, что имеет значение.

Кирилл отпустил его.

— Четыре года назад мне звонили.

Максим остановился.

— Кто?

— Не знаю. Мужчина назвал адрес моих родителей, школу Даши и номер машины Лены. Сказал, что, если я продолжу задавать вопросы о документах Артёма, кто-то из них может пострадать.

— Почему ты молчал?

— Потому что хотел защитить вас.

— Через два года погибла Лена.

— Я не знал, что это связано!

Максим шагнул к нему.

— Её машина потеряла управление. Так же, как машина Артёма.

— У Лены был несчастный случай.

— Ты уверен? Или просто четыре года убеждал себя?

Кирилл поблел.

— После аварии в её машине нашли записку, — сказал Максим. — Полиция решила, что это случайный мусор. На

ней было написано: «Ты должен был молчать».

Он достал из кармана фотографию письма, заставившего его вернуться.

— Сравни почерк.

Кирилл посмотрел и закрыл глаза.

— Похож.

— Это один человек.

— Максим, я не хотел...

— Ты знал об угрозах и позволил мне думать, что я просто не справился с её смертью.

— Ты и не справился.

Максим ударил его.

Кирилл отшатнулся к машине, но не ответил.

— Ты прав, — сказал он, вытирая кровь с губы. — Не справился. Ни один из нас не справился.

Максим ушёл, не оборачиваясь.

Позже он припарковался напротив дома Анны. В её окне горел свет. Иногда за шторой появлялся силуэт.

Он должен был уехать. Анна не просила её охранять. Но теперь две аварии складывались в одну историю, а человек, приславший письмо, знал, что Максим вернулся.

На соседней улице медленно проехал чёрный внедорожник.

Максим выпрямился и запомнил номер, но машина скрылась за поворотом прежде, чем он успел рассмотреть его полностью.

В окне Анны погас свет.

Максим остался в машине.

Глава 7. Слишком близко

Мастерская Глеба находилась в полуподвале старого дома на Петроградской стороне. Над узкой дверью висела выцветшая вывеска «Ремонт телефонов и компьютеров», а в окне теснились коробки, зарядные устройства и пожелтевшее объявление о срочном восстановлении данных.

Анна остановилась перед обледеневшими ступенями. Флешка лежала во внутреннем кармане сумки и казалась тяжёлой, словно внутри хранились не файлы, а все вопросы последних четырёх лет.

— Вы уверены, что он сможет её открыть?

— Если не сможет Глеб, значит, открыть её невозможно.

— Очень убедительная рекомендация.

— Я списывал у него математику с шестого по одиннадцатый класс.

— И это должно внушить доверие?

— Мне внушает. Он ни разу не дал неправильного ответа.

Максим первым спустился и придержал дверь. Внутри пахло кофе, пылью и нагретым пластиком. За стойкой сидел худой мужчина в растянутом сером свитере. Он что-то паял под лампой и не поднял головы, когда звякнул колокольчик.

— Если опять залил ноутбук виски, можешь уходить, — сказал он.

— На этот раз не мой.

Глеб посмотрел сначала на Максима, потом на Анну.

— Это уже интереснее.

— Анна, это Глеб. Глеб, это Анна. Остальное тебе знать необязательно.

— Когда ты так говоришь, особенно хочется узнать остальное.

Анна достала флешку.

— Она принадлежала моему жениху.

Улыбка исчезла с лица Глеба.

— Тому, который погиб?

Она кивнула.

Глеб надел перчатки, осмотрел корпус и подключил устройство. На экране появилось окно с требованием ввести пароль.

— Защита стандартная, но внутри может быть скрытый раздел. Понадобится время.

— Сколько?

— Час. Может, два. Если повезёт.

Максим посмотрел на Анну.

— Напротив есть пекарня.

— Я не голодна.

— Вы ничего не ели с утра.

— Откуда вы знаете?

— В больнице выпили два кофе. Едой это не считается.

— Вы наблюдали за мной?

— Вы сидели напротив.

— И всё запоминаете?

— Не всё.

Он произнёс это тихо. Анна первой отвела взгляд.

В пекарне было тепло. За окном снег закрывал тротуары, люди торопились домой. Анна заказала чай и два сэндвича, один подвинула Максиму.

— Ешьте.

— Это вы теперь мной командуете?

— Вы выглядите так, будто неделю питались одной злостью.

— Не неделю.

— Значит, дольше.

Некоторое время они молчали. Затем Анна спросила:

— Почему Даша не хочет вас видеть?

Рука Максима замерла над чашкой.

— Вы всегда задаёте вопросы без предупреждения?

— Можете не отвечать.

— После смерти Лены я начал пить, — сказал он после долгой паузы. — Сначала по вечерам. Потом перестал замечать время суток. Мне казалось: если останусь трезвым, придётся признать, что она действительно умерла.

Анна не перебивала.

— Однажды я должен был забрать Дашу из школы. Забыл. Она ждала почти три часа, пришла домой сама и нашла меня на полу в кухне.

— Сколько ей было?

— Четырнадцать.

— Ребёнок не должен был это видеть.

— Знаю.

— Но и вы не должны были оставаться один.

— Это ничего не меняет.

— Нет. Но объясняет.

Максим рассказал, как мать Лены оформила опеку, а он не сопротивлялся. Когда пришёл в себя, Даша уже не хотела возвращаться. Он писал, звонил, посылал подарки, но два года назад дочь перестала отвечать.

— Пока она жива, не поздно всё исправить, — сказала Анна.

— Вы не знаете Дашу.

— Зато знаю, что такое невозможность сказать человеку самое важное. У вас такая возможность ещё есть.

Телефон на столе завибрировал.

Сообщение пришло с неизвестного номера:

«Ваш жених умер, потому что слишком много знал. Не повторяйте его ошибку».

— Что случилось? — спросил Максим.

Анна повернула экран.

Его лицо изменилось.

— Не отвечайте. Дайте телефон.

— Зачем?

— Отправлю номер Глебу. И с сегодняшнего дня вы не остаётесь одна.

— Что?

— Переночуете у подруги. Смените номер. Не пользуйтесь привычным маршрутом.

— Вы себя слышите?

— Вам угрожают.

— Это не даёт вам права распоряжаться моей жизнью.

— Это не просьба.

Анна резко встала.

— Тогда разговор закончен.

Максим тоже поднялся.

— Артём, видимо, решил так же. Сам решил, что справится. Сам никому ничего не сказал. Чем это закончилось?

Её ладонь ударила его по щеке прежде, чем она успела подумать.

Посетители обернулись. Максим не пошевелился. На скуле проступило красное пятно.

— Никогда не используйте его смерть, чтобы заставить меня сделать то, что нужно вам.

Он опустил взгляд.

— Вы правы. Простите.

Анна взяла пальто и вышла. Максим последовал за ней, держась в нескольких шагах.

В мастерской Глеб встретил их настороженно.

— Есть результат. Нашёл скрытый видеофайл.

— Включайте, — сказала Анна.

Экран несколько секунд оставался чёрным. Затем появи-

лось лицо Артёма.

Он сидел в машине. Камера была установлена неровно, изображение дрожало. Артём выглядел уставшим, но был живым — настолько, что Анне захотелось протянуть руку к экрану.

— Аня, — сказал он. — Если ты смотришь эту запись, значит, всё пошло совсем плохо.

Он признался, что солгал о поездке в Москву. Ехал на встречу с человеком, обещавшим помощь. Рассказал о документах «Северного берега»: деньгах, выведенных через подрядчиков, подменённых результатах экспертизы и материалах, из-за которых одна из секций могла обрушиться.

— Мне угрожали. Сначала намёками, потом прямо. Я не рассказал тебе, потому что боялся за тебя.

Он провёл ладонью по лицу.

— Вчера мы поссорились. Ты сказала, что я снова выбираю работу вместо нас. Наверное, так и выглядело. Если со мной что-нибудь случится, не вини себя. Ты не могла знать. Ты была лучшим, что произошло в моей жизни. Я люблю тебя.

Анна прижала ладонь ко рту.

— Есть человек, которому я доверял, — продолжил Артём. — Кирилл Воронцов. Он знает о документах. Если Кирилл скажет, что ничего не знает, не верь ему.

Видео оборвалось.

Анна больше не могла стоять. Максим успел подхватить

её. Она вцепилась в его куртку и плакала так, как не позволяла себе после похорон. Он держал её молча, не обещая, что всё будет хорошо.

— Я сказала, что ему проще меня потерять, — прошептала она.

— Вы не знали.

— Это были мои последние слова.

— Последними были его. Он сказал, что любит вас.

Анна подняла голову. Их лица оказались слишком близко. Она увидела след своей ладони на щеке Максима и заметила, как он посмотрел на её губы.

Она отступила.

Он сразу разжал руки.

— Мне нужно к Кириллу.

— Я поеду с вами.

— Останетесь в машине.

Кирилл жил на Крестовском острове. Он открыл дверь почти сразу. Увидев Максима у лифта, напрягся, но Анна сказала, что разговор касается только их двоих.

Она включила запись. Когда Артём произнёс его имя, Кирилл закрыл глаза.

— Ты знал, — сказала Анна.

— Не всё.

— Но знал.

Кирилл признался: «Северный берег» формально принадлежал Корнееву, но фактически проект контролировал

его отец. После разговора с Артёмом Кирилл предупредил отца и назвал имя аудитора.

— А на следующий день Артём погиб.

— Я не имею отношения к аварии.

— Но четыре года молчал.

— Потому что боялся узнать правду. А потом встретил тебя.

— И снова выбрал ложь.

— Я люблю тебя.

— Не произноси это сейчас.

Анна сняла подаренное им кольцо с сапфиром и положила на стол.

— Не принимай решение в шоке.

— Я уже приняла.

— И куда ты пойдёшь? К Максиму?

— При чём здесь он?

— Он всегда появляется рядом, когда чужая жизнь рушится. Спроси у него о Лене. До Максима она была со мной.

Анна не позволила увести разговор в сторону.

— Сейчас речь о тебе. Ты видел, как я винила себя, и молчал, потому что боялся меня потерять.

— Да.

— Значит, пытался защитить не меня. Себя.

Она ушла.

Максим ждал возле машины под снегом. По дороге домой они молчали.

У подъезда Анна спросила:

— Кирилл рассказал, что Лена была с ним до вас.

— Была.

— Вы увели её у лучшего друга?

— Лена никому не принадлежала. Она выбрала меня. Но

Кириллу от этого было не менее больно.

— Жалеете?

— Что полюбил её — нет. О том, как всё произошло, — каждый день.

Анна взялась за ручку двери.

— Почему вы не хотите подняться?

Максим усмехнулся без радости.

— Потому что вы только что расстались с моим лучшим другом. Потому что вам больно. И потому что сегодня я держал вас дольше, чем следовало.

— Вы могли этого не говорить.

— Мог.

— Тогда зачем?

— Чтобы вы понимали: я могу контролировать себя, Анна. Но сейчас мне этого не хочется.

Она вышла из машины.

Через несколько минут написала: «Я дома».

Ответ пришёл сразу: «Закройте дверь».

Анна повернула замок, прижала к груди фотографию Артёма и закрыла глаза.

Ей следовало думать о записи, Кирилле, его отце и угро-

зах.

Но она думала о том, как Максим смотрел на неё в машине.

И ненавидела себя за то, что впервые за четыре года чувствовала не только боль.

Глава 8. Девочка, которая не ждала

Максим позвонил Марии Сергеевне утром. Он сидел в машине напротив дома, где когда-то жил с Леной и Дашей. На четвёртом этаже горело окно кухни. Шторы были те же — светлые, с мелкими синими цветами.

— Слушаю, — ответила бывшая тёща.

— Это Максим.

— Я вижу.

— Мне нужно поговорить с Дашей.

— Ей не нужно.

— Это касается Лены. Авария могла быть неслучайной.

На другом конце стало тихо.

— У тебя есть доказательства?

— Пока основания для проверки. И угрозы. Человек, связанный с аварией, знает о Даше.

— Ты уже однажды пытался найти виноватых.

— Тогда я пил.

— А сейчас?

— Сейчас трезв.

— Это ещё не делает тебя разумным.

— Дайте мне десять минут.

После долгой паузы Мария Сергеевна разрешила подняться.

Она открыла дверь и предупредила:

— Если Даша попросит уйти, уйдёшь. И никаких обещаний, которых не сможешь выполнить.

— Хорошо.

— Не отвечай так, будто я принимаю экзамен.

— А разве нет?

— Если бы это был экзамен, ты провалил его четыре года назад.

Дверь бывшей детской была закрыта.

— Даша? Это я.

— Я знаю.

Её голос стал взрослым. Максим помнил его звонким, быстрым, всегда немного возмущённым.

— Можно войти?

— Нет.

— Тогда поговорим так. Мне нужно спросить о маме.

— Ты не имеешь права использовать её, чтобы увидеть меня.

— Не имею. Но это важно.

— Кирилл сказал, что ты опять помешался на аварии. Что преследуешь его и крутишься возле его женщины.

— Анна никому не принадлежит.

— Конечно. Именно так ты говорил о маме.

Дверь распахнулась.

Даша стояла, скрестив руки. Те же светлые волосы, серые глаза и упрямо поднятый подбородок, что у Лены. Только во взгляде не было мягкости.

— Ты хотел меня увидеть. Смотри.

— Ты выросла.

— Четыре года прошло. Люди обычно меняются.

— Я знаю.

— Перестань говорить, что знаешь.

Она попыталась закрыть дверь.

— Мне угрожали, — сказал Максим.

Он показал сообщение: «У тебя есть дочь. Не заставляй нас напоминать, как легко люди теряют близких».

Даша прочитала и побледнела.

— Ты сообщил полиции?

— Да. Но сначала я должен понять, что происходило перед смертью мамы.

Даша пропустила его в комнату. На столе лежали учебники химии и биологии, на стене висело расписание подготовительных курсов.

— Ты поступаешь в медицинский?

— Тебя четыре года это не интересовало.

— Интересовало.

— Сообщения не считаются присутствием.

Максим сел на стул.

— Ты права.

— Не соглашайся. Это раздражает.

— Что мне сделать?

— Вернуться на четыре года назад и забрать меня из школы.

Он опустил голову.

Даша напредила, как ждала его три часа, как нашла на полу и всю ночь проверяла, дышит ли он. Боялась вызвать скорую, потому что думала, что её заберут в детский дом.

— Почему ты не пришёл в себя ради меня? — спросила она.

— Не знаю. Боль оказалась сильнее. Это не оправдание. Я должен был остаться твоим отцом и не остался.

— Маму ты любил больше?

— Я любил вас по-разному. Но предал именно тебя.

Даша отвернулась к окну.

— Кирилл приходил после маминой смерти. Помогал бабушке, узнавал про школу. А ты исчез.

— Знаю.

— А теперь вернулся из-за Анны.

— Я вернулся, потому что официальное заключение об аварии подделали.

Даша медленно повернулась.

— Маму убили?

— Возможно.

Некоторое время она молчала. Затем сказала:

— В день перед аварией мама была странная. Проверяла замок, смотрела в окно. Ей пришло сообщение, и она сразу удалила его.

— Ты видела текст?

— Только часть: «Твой муж не умеет молчать».

У Максима похолодели пальцы.

— Почему не сказала раньше?

— Сказала Кириллу. Ещё рассказала, что несколько дней за нами ездила чёрная машина. Он ответил, что после потрясения память придумывает детали.

— Какая машина?

— Большой внедорожник, тонированные окна.

В комнату вошла Мария Сергеевна.

— Достаточно.

Максим попросил старый компьютер Лены. Он лежал в кладовке среди коробок. Мария Сергеевна достала сумку с ноутбуком, но не сразу отдала.

— Даша ждала тебя почти год, — сказала она. — В каждый день рождения думала, что ты придёшь. Когда звонили в дверь, выбегала в коридор.

— Почему вы мне не сказали?

— Ты должен был прийти не потому, что я позвала.

Она протянула сумку.

У двери Даша догнала его.

— Чёрную машину я видела ещё раз после аварии, возле школы. Она уехала, когда я подошла.

— Запомнила номер?

— Первые цифры. Кажется, пять, четыре, семь.

— Почему не рассказала полиции?

— Они не спрашивали. А Кирилл сказал, что это фантазии.

Она внимательно посмотрела на отца.

— Что ты сделаешь, если найдёшь того, кто убил маму?

— Передам доказательства следствию.

— Не лги. У тебя лицо человека, который уже решил кого-то убить.

Максим отвернулся.

— Я постараюсь поступить правильно.

— Ты всегда так говоришь перед тем, как всё испортить?

— Наверное.

Даша сжала губы.

— Можешь иногда звонить. Не каждый день и не поздно.

— Хорошо.

— Это не значит, что я простила.

— Понимаю.

— Уже лучше.

Он вышел с ноутбуком Лены и впервые за четыре года почувствовал надежду.

Телефон завибрировал. Анна написала: «Я дома. Сегодня вернулась в клинику. Не нужно меня караулить».

Максим ответил: «Хорошо. Но сообщайте, когда доберётесь».

Через минуту пришло: «Вы невыносимы».

Он почти улыбнулся и положил телефон рядом с сумкой.

Когда машина выехала со двора, в зеркале появился чёрный внедорожник. Автомобиль стоял без включённых фар и тронулся следом.

Максим проехал два перекрёстка, резко перестроился. Внедорожник повторил манёвр. На следующем светофоре Максим свернул во двор, а чёрная машина проскочила мимо.

Он успел разглядеть первые три цифры номера.

Пять. Четыре. Семь.

Максим бросился следом, но между машинами вклинился автобус. Через минуту внедорожник исчез.

Остановившись у набережной, Максим достал копию свидетельского показания четырёхлетней давности. Случайный водитель видел возле места аварии Артёма чёрный внедорожник.

Первые три цифры совпадали.

Он позвонил Анне.

— Вы закрыли дверь?

— Да. Что случилось?

— За мной следили. Возможно, это та же машина.

— Где вы?

— На набережной.

— Не возвращайтесь к Даше. Можете привести их к её дому.

— Я знаю.

— Что будете делать?

— Отвезу ноутбук Глебу. Потом приеду к вам.

— Я не просила.

— Знаю.

После короткой паузы Анна сказала:

— Хорошо. Но останетесь на кухне.

Через час она открыла ему дверь в домашнем свитере, с собранными волосами. В квартире пахло кофе и лекарственными травами.

— Диван неудобный, — предупредила Анна.

— Я спал в худших местах.

Она принесла плед и подушку. Их пальцы случайно соприкоснулись, и Анна сразу убрала руку.

— Спокойной ночи.

— Спасибо, что разрешили приехать.

— Я сделала это не ради вас. Не хочу, чтобы вы ночью гонялись за неизвестными машинами.

— Конечно.

— Не улыбайтесь.

— Я не улыбаюсь.

— Улыбаетесь.

Анна ушла в спальню. Максим лёг на узкий диван, но долго не закрывал глаза. За стеной иногда скрипели половицы. Он знал, что Анна тоже не спит.

Между ними находилось несколько метров, закрытая дверь и память о двух погибших людях.

Но этой ночью они оба впервые за долгое время были не одни.

Глава 9. След, которого не должно быть

Максим записал номер прежде, чем успел подумать.

Первые три цифры он помнил четыре года. Они всплывали всякий раз, когда ему снилась разбитая машина Артёма: мокрый асфальт, мигающий свет аварийных сигналов, искорёженный металл и чёрный внедорожник, медленно отъезжавший от места столкновения.

Тогда Максим успел разглядеть лишь начало номера. Всё остальное вытеснил человек, зажатый в смятом салоне. Максим бросился к нему, ещё надеясь остановить кровь и восстановить дыхание. Сегодня он увидел почти весь номер.

Он занёс цифры в телефон и посмотрел на пустой переулок. Продолжать погоню было бессмысленно. Внедорожник исчез среди дворов, а Максим не имел права уезжать от дома, где находилась его дочь.

В окне третьего этажа горел свет. За занавеской мелькнул тонкий силуэт. Даша могла смотреть ему вслед или наблюдать за чёрной машиной.

Максим позвонил бывшей тёще.

— Людмила Сергеевна, закройте дверь на оба замка.

— Что случилось?

— Пока ничего. Просто сделайте.

— Максим, ты опять начинаешь?

Она говорила тем осторожным тоном, которым пользовалась после смерти Лены. Тогда Максим пил, не спал, однажды забыл забрать Дашу из школы и без сопротивления позволил бабушке увезти дочь. Теперь он хотел верить, что всё изменилось.

— Возле дома стояла машина. Возможно, та, о которой говорила Даша.

На другом конце наступила тишина.

— Ты уверен?

— Нет. Поэтому никому не открывайте. Если снова увидите машину — звоните в полицию, потом мне.

— А ты куда?

— Проверю номер.

— Ты снова уедешь?

Максим понял: вопрос не о сегодняшнем вечере.

— Нет.

— Даша тебе не верит.

— Знаю.

— И я не верю.

Он попросил проверить дочь. Людмила Сергеевна постучала в комнату. В ответ донеслось сердитое: «Не хочу разговаривать!» Отказ успокоил Максима: Даша была дома, живая и злая на него.

В машине он увидел сообщение Анны: «Я дома». После нескольких стёртых вариантов написал: «Спасибо, что сооб-

щили».

Она позвонила почти сразу.

— Вы всегда так плохо врётё?

— Только вам.

Максим признался, что видел внедорожник. Анна потребовала сообщить, где он находится, и предложила приехать. Он запретил. Она напомнила, что он не может распоряжаться её жизнью, и велела приехать к ней.

— Я буду через двадцать минут.

— Хорошо.

— Никому не открывайте.

— Я открою вам.

По дороге Максим попросил Глеба проверить номер. Тот согласился, но потребовал не действовать в одиночку. Максим уклонился от ответа.

Во дворе Анны он осмотрел припаркованные машины, арку и соседний подъезд. Чёрного внедорожника не было. Анна открыла сразу. На ней были тёмные брюки и мягкий серый свитер, волосы собраны небрежно. В квартире пахло кофе и яблоками.

На столе лежали документы Артёма: выписки, договоры и таблицы с названиями компаний. Анна призналась, что перед гибелью жених предлагал уехать в Калининград. Она отказалась из-за операции, которую нельзя было перенести. Они поссорились. Артём ушёл, а через несколько часов ей позвонили из больницы.

— Он перед смертью сказал, что я была права, — прошептала она. — Но в чём?

— Возможно, вы правильно чувствовали опасность. Он не обвинял вас.

— Откуда вы знаете?

— Я был рядом.

Анна отвернулась. Максим понял, что снова причинил боль: он был рядом с Артёмом в последние минуты, а она — нет.

Они спорили, стоит ли передавать документы полиции. Анна боялась, что дело уже однажды закрыли намеренно. Максим отказывался позволить ей рисковать.

— А сами готовы стать следующим?

Он признался, что испугался за Дашу и что никогда не должен был уезжать. Анна заметила: он говорит не о сегодняшнем вечере.

— Она меня ненавидит.

— Если бы ненавидела, не вышла бы к вам.

— Ей нужна была правда о матери.

— И всё-таки она выбрала разговор с вами.

Максим спросил, почему Анна пытается убедить его, что он не всё разрушил.

— Потому что вы убеждаете в обратном каждого, кто подходит слишком близко.

— Тогда зачем я здесь?

Анна опустила взгляд.

— Потому что, когда мне страшно, я думаю о вас.

Максим осторожно убрал прядь с её лица, но пальцы задержались на щеке. Анна не отступила.

— Не смотрите так, будто доверяете мне.

— Я доверяю.

— Не должны.

— Решать мне.

Их прервал звонок Глеба. Внедорожник был оформлен на ликвидированную компанию «Нева-Транс», чей учредитель умер пять лет назад. Компания участвовала в проекте «Северный берег», а её последний адрес совпадал с адресом благотворительного фонда Воронцовых.

Экран телефона Анны загорелся. Неизвестный написал: «Вы сделали неправильный выбор. Теперь доктору придётся закончить то, что он начал четыре года назад».

Под сообщением находилась фотография. Максим и Анна стояли возле окна, его ладонь касалась её щеки. Снимок сделали несколько минут назад из дома напротив.

Анна несколько секунд смотрела на снимок, словно не узнавала собственную квартиру. Были видны край шкафа, лампа и чашка на столе. Чужой человек наблюдал достаточно долго, чтобы дожидаться момента, когда они потеряют осторожность.

— Он хочет использовать фотографию против Кирилла?

— спросила она.

— Возможно. Или против нас.

— Вы только что сказали «нас».

Максим помолчал. На несколько секунд он действительно забыл о границе, которую пытался провести между ними.

Анна вернулась к бумагам. На договоре, подписанном за три дня до аварии, Артём обвёл название «Нева-Транс» и написал: «Проверить фактического владельца». Значит, он тоже искал эту компанию.

Максим сфотографировал страницу и отправил Глебу. Потом выключил свет, оставив лампу в коридоре. В полутьме квартира перестала казаться безопасной. Каждый звук за дверью заставлял их прислушиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.